

Е. А. Нильсен

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ» В СРЕДНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Рассмотрены наиболее характерные для среднеанглийского языка метафорические и метонимические переносы, репрезентирующие образную составляющую концепта «время». Приводятся доказательства того, что наиболее частотными были переносы время – событие / состояние, время – путник / движущийся объект, пространство – время, время – господин, время – система измерения времени и время – грамматическая категория.

The article examines the most typical for Middle English metaphorical and metonymic shifts of meaning which represent figurative part of time concept. It is proved that the most frequent shifts are: time – event or state, time – traveler or moving object, space – time, time – master, time – system of measurement, time – grammatical category.

Ключевые слова: концепт, время, метафора, метонимия, среднеанглийский язык.

Key words: concept, time, metaphor, metonymy, Middle English.

Образная составляющая концепта «время» в среднеанглийском языке развивалась во многом благодаря действию механизмов семантической деривации, а именно метафоры и метонимии, в рамках семантической структуры эксплицирующих этот концепт лексических единиц. Следует отметить, что характерные для этого периода семантические переосмысления отличаются от современных, поскольку они обусловлены особенностями мировидения носителей среднеанглийского языка, спецификой их картины мира.

Многие лингвисты говорят о неоспоримой роли метафоры в формировании языковой модели мира, социокультурной обусловленности процессов семантической деривации и их неразрывной связи с образованием когнитивных структур. Так, М.Н. Лапшина отмечает, что семантические инновации в разные исторические эпохи являются социально обусловленными. В них отражается характер этих эпох, культурные приоритеты и особенности мировосприятия их представителей, концептуальных систем; в семантических переосмыслениях фиксируются когнитивные структуры [3, с. 145–146]. Лингвисты видят в метафоре ключ к пониманию основ мышления и процессов создания не только национально-специфического видения мира, но и его универсального образа [1, с. 5–6]. Метафоры отражают присутствующие определенному языковому коллективу своеобразие восприятия мира и интерпретации действительности [4, с. 76]. Метафора представляет собой не столько особый стилистический прием, используемый в определенных языках, сколько неотъемлемый механизм человеческого мышления [2, с. 190].

Метафора способна отобразить в языковой форме чувственно не воспринимаемые объекты и сделать наглядной картину мира. Как известно, картина мира — это не зеркальное его отображение, а интерпретация, акт миропонимания. Она зависит от призмы, через которую совершают мировидение [6, с. 55], и роль такой призмы, по мнению В.Н. Телия, наиболее успешно выполняет метафора [7, с. 179].

Не менее значимым механизмом семантической деривации является метонимия, способствующая обогащению не только значений языковых единиц, но и структуры эксплицируемых ими концептов в различные периоды развития языка [5].

Рассмотрим модели семантической деривации, обусловившие своеобразие образной составляющей концепта «время» в среднеанглийском языке.

Одна из самых частотных метафор этого периода — *время — путник / движущийся объект*. Пример такого семантического сдвига можно, в частности, увидеть в нижеприведенных строках из «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера:

And thenketh, lord, among youre thoghtes wyse
How that oure *dayes passe* in sondry wyse,
For thogh we slepe, or wake, or rome, or ryde,
Ay *fleeth the tyme*, it nyl no man abyde [12, p. 597].
(And pray think, lord, among your thoughts so wise,
How our *days pass* and each in different guise;
For thogh we sleep or wake or roam or ride,
Time flies, and for no man will it abide [8, p. 324]).

В этом отрывке время предстает перед нами в образе путника, который неумолимо движется все быстрее с каждым днем (*dayes passe, fleeth the tyme*), независимо от того, чем человек при этом занят. Люди не властны над временем, наоборот, время, как грозный господин, имеет власть над ними: его бег не остановить, и оно безжалостно отбирает у человека юность, приближая его к старости и смерти:

And thogh youre grene *youth* floure as yit,
In *crepeth* age alwey, as stille as stoon,
And *deeth* manaceth every age, and smyt
In ech estaat, for ther escapeth noon; [12, с. 598],
though your time of green *youth* flower is yet,
Age creeps in always, silent as a stone.
Death threatens every age, nor will forget
For any state, and there escapes him none: [8, p. 324]).

В этом отрывке из «Рассказа Студента» говорится о том, что, как бы ни был прекрасен цвет юности, время пройдет незаметно, унося с собой молодость и радость жизни, и человека все равно ждет старение и угасание. Таким образом, здесь помимо модели *время* – *путник / движущийся объект* реализуется модель *время* – *господин*.

Среди самых продуктивных моделей семантической деривации среднеанглийского периода также можно назвать метафорический перенос *пространство* → *время*. В качестве примера такого семантического сдвига можно, в частности, привести значение предлога *after*. По сведениям словаря среднеанглийского языка эта лексическая единица обозначает: 1) *After* (in space); of position: at the rear of, behind; of motion: coming behind, following, in pursuit of; 2) following (in time), after, at a later time, afterwards, after that [9].

Исходя из данных словарной статьи и примеров из текстов рассматриваемого периода можно сделать вывод, что лексема *after* могла употребляться в среднеанглийском языке в значении «после» как при описании расположения объектов, предметов, людей в пространстве, так и по отношению к следующим друг за другом событиям на временной оси. Так, например, в «Кентерберийских рассказах» Дж. Чосера в «Рассказе Монастырского капеллана» присутствует эпизод, в котором люди, увидев лиса, уносящего в лес петуха, бросились за ним. При описании этой погони автор использует предлог *after*, имеющий в данном контексте пространственное значение:

And cryden, «Out! harrow! and weylaway!
Ha! ha! the fox!» and *after* hym they ran [12, p. 550].

В то же время в подавляющем большинстве случаев употребления *after* в произведениях Дж. Чосера эта лексическая единица обозначает следование одного события за другим. В частности, это видно из следующих строк:

Alla the kyng comth hoom, soone *after* this,
Unto his castel of the which I tolde,
And asketh where his wyf and his child is [12, p. 487].

В этом отрывке из «Рассказа Юриста» повествуется о короле, который после длительного отсутствия возвратился в свой замок после того, как его жену и ребенка изгнали из города. Таким образом, здесь последовательно расположены событий на временной оси.

Соединение в семантической структуре одного слова пространственных и темпоральных значений характерно и для других лексических единиц среднеанглийского периода. В частности, слово *anēweste* могло обозначать и близость / приближение чего-либо или кого-либо в пространстве, и быстрое следование событий друг за другом: *anēweste* — nearby, near; next, immediately; quickly [9]. Наречие *bak-wardes* служило в среднеанглийский период для номинации движения чего-либо в обратную сторону, как в пространстве, так и во времени: *bak-wardes* — toward the back of the body; backwards, the past [9]. Слова *fōr-with* и *further*, напротив, эксплицитировали нахождение объекта перед кем-то или чем-либо, а также, в других контекстах, предшествование одного события другому: *fōr-with* — in front, present; before, previously [9]; *further* — forward (in space), front; as noun: the foremost; earlier, former, previous [9]. Лексема *hider-wārd* имела значения «по направлению к какому-либо месту или человеку» и, в других текстах среднеанглийского периода, «до настоящего времени»: *hider-wārd* — to or toward this place, in this direction, to this country; toward the speaker; up to the present time, until now; also, up to a time in the past [9].

Очевидно, что все перечисленные выше лексические единицы изначально являлись терминами пространства, но постепенно также начали обозначать временные отношения между явлениями и событиями. В словаре среднеанглийского языка также зафиксирован ряд лексем, первичным значением которых выступают номинации темпорального характера, а вторичным — значения, связанные с пространственными обозначениями: *lengthe* — 1) extent of time, duration; the duration of a period of time, an action, a person or thing, etc; 2) linear extent or distance; of persons, trees, buildings: height; also fig [9]; *fōrth-with* — at once, immediately; straight ahead [9]; *formest* — first (in time), earliest; original, primitive; foremost (in space), farthest forward, first, front [9]; *former* — earlier (in time), former, previous; first (in space), front, foremost [9]; *immēdiāteli* — without intervening time, at once, instantly; also, just now; with no intervening space, closely [9]; *intervalle* — time elapsed between two actions or events; the space between two walls [9]; *laste* — latest, last, final; last in space [9].

Особое место в этой группе слов занимает *ēnde*, которое могло номинировать не только точку на временной оси в одних случаях и определенную часть территории — в других, но и члена семьи, что является примером проявления антропоцентризма в языке: *ēnde* — 1) the end (of an action, process, condition, or period of time); conclusion, termination, cessation; 2) a part of a country, territory, town, or the like; a region, district, quarter; 3) member (of a family) [9].

Антропоцентризм мировидения людей, направленность их интересов прежде всего на антропосферу проявляются и в таких моделях семантической деривации, как *время дня / года* → *период жизни человека* и *время / период жизни человека* → *время существования неживого объекта*.

К первой модели, в частности, относятся лексические единицы *mid-night* и *sēsōun*, имевшие в среднеанглийский период следующие значения: *mid-night* — 1) midnight, 12 o'clock at night; 2) fig. the second period of life, youth [9]; *sēsōun* — 1) one of the four seasons of the year (spring, sum-

mer, autumn, winter) determined astronomically by the solstices and equinoxes; 2) *fig.* the period of one's prime [9]. В обоих случаях темпоральные лексемы обозначают, в первую очередь, отрезки времени, выделяемые человеком на временной оси благодаря наблюдениям за солнцем и вычленению фаз его движения, характеризующиеся определенными природными явлениями. В переносном значении слова *mid-night* и *sēsōun* могут номинировать период жизни, а именно молодость, когда человек еще полон сил и его на жизненном пути еще ждут много событий и свершений.

Модель *время / период жизни человека* → *время существования неживого объекта* реализуется, в частности, в семантической структуре *yōuth* и *ōlde*, имеющих в словаре среднеанглийского языка следующие дефиниции: *ōlde* – 1) of living beings: near the end of the normal span of life, advanced in age; also, of children: of an age late in childhood, pre-adolescent; 2) of things: long in existence or in use; also, long-lasting; worn with age or long use; worn out, deteriorated, etc.; for ~, on account of age; (b) of food, cooking oil, wine, etc.: aged; stale; (c) of fertilizers: ripe; (d) of the moon: in the last phase; also, waning [9]; *yōuth* – 1) the time of life between childhood and adulthood, adolescence; also, *fig.* a young life; also, the entire period before the attainment of maturity; 2) the early period or stage of development of something [9]. Таким образом, рассматриваемые прилагательные могли сочетаться с существительными, номинирующими как одушевленные, так и неодушевленные объекты.

Присущий человеческому мировосприятию антропоцентризм обусловил также появление в среднеанглийском языке таких моделей, как *эмоциональное состояние* → *манера протекания во времени и период времени* → *эмоциональное состояние*. В первом случае номинация эмоционального состояния человека той или иной лексической единицей является первичной, а значение, связанное с оязыковлением манеры протекания действия во времени, – вторичным, как, например, у *blithe* – 1) joyfully, happily; merrily; gladly, willingly; 2) fast, quickly, at once [9]. В семантике существительного *night*, наоборот, первичная – экспликация определенного периода времени, а вторичная – эмоционального состояния, ассоциирующегося с этим периодом времени: *night* – 1) the night as a period or unit of time; 2) mental anguish, gloom [9].

Манера протекания действия или явления во времени с точки зрения носителя среднеанглийского языка ассоциируются и с манерой действия. В таких случаях реализуется модель *манера действия* → *манера / способ протекания во времени*. В качестве примеров можно привести наречия *quiklī* и *stille*: *quiklī* – 1) in a lively manner, vigorously, actively; 2) immediately, forthwith; also, rapidly, quickly [9]. *Stille* – 1) silently, noiselessly, without a sound; without speaking; 2) continually, constantly, uninterruptedly; always, ever; yet, still; up to this time; from this time forward [9].

В «Кентерберийских рассказах» Дж. Чосера реализуются обе составляющие этой модели. В частности, в Прологе к «Рассказу Батской ткачихи» *stille* имеет значение «тихо»: «This sely man sat *stille*, as he were deed» [12, p. 574] («The silly man sat *still*, as he were dead» [8, p. 278]). В «Рассказе Продавца индulgенций» *stille* обозначает период жизни человека, т. е. отрезок времени, отпущенный человеку Богом:

And therfore moot I han myn age *stille*
 As longe tyme as it is Goddes wille [12, p. 561].
 (And so my age is mine and must be *still*
 Upon me, for such time as God may will [8, p. 251]).

Вектор переноса значения в этой модели может быть двунаправленным, т. е. разворачиваться как в одну, так и в другую сторону. Таким образом, помимо указанной выше модели *манера действия* → *манера / способ протекания во времени* в среднеанглийский период функционирует модель *манера / способ протекания во времени* → *манера действия*. К ней можно отнести *hāstiflīe* – 1) speedily, quickly; 2) violently, angrily [9] и *lōnglī* – 1) for a long time; 2) at length, in detail, elaborately [9].

У Чосера мы встречаем прилагательное *long* как в значении «длинный», так и «долгий». Так, в Прологе к «Кентерберийским рассказам» *longe* используется для описания длинных рукавов камзола Сквайра: Short was his gowne, with sleves *longe* and wyde [12, p. 420] (Short was his gown, with sleeves both *long* and wide [8, p. 5]). В других отрывках из этого произведения данное слово обозначает «долгий». В частности, в «Рассказе Мельника» говорится о долгом отрезке времени, равном дню: «How may ye slepen al the *longe day*?» [12, p. 462] («How can you lie up there asleep *all day*?» [8, p. 95]).

В развитии семантической структуры среднеанглийских лексических единиц, номинирующих время, большую роль играет и метонимический перенос *период времени* → *событие, происходящее в его рамках / сопутствующее явление / состояние*. Так, например, слово «день» обладает значением не только соответствующего отрезка времени, но и рассвета, т. е. природного явления, которое имеет место в рамках этого периода времени: *dai* – 1) a period of 24 hours, a natural day; 2) daybreak, dawn [9]. *Merīdiān* обозначает полдень (отрезок времени) и положение солнца в зените: 1) midday, noon; 2) the position of the sun at noon [9]. *Night* – период времени, равный ночи, и сопровождающая его темнота: 1) the night as a period or unit of time; 2) darkness; esp. as contrasted with the light of heaven [9]. Существительное *mēl* называет отрезок времени и прием пищи, пир, происходящие в это время: *mēl* – 1) a fixed time, period of time; 2) a meal, feast; also, feeding of an infant [9]. *Prime* обозначает начало нового периода времени и новолуние, появление новой луны: 1) the beginning of a period, course of events, etc.; a beginning; 2) the first appearance of the new moon [9]. *Sēsōun* оязыковляет время года и собрание, регулярно созываемое сувереном: 1) one of the four seasons of the year (spring, summer, autumn, winter) determined astronomically by the solstices and equinoxes; 2) a formal assembly held by a sovereign [9]. *Tide* может эксплицитировать определенный отрезок времени, морской прилив, нестабильное состояние, плавание корабля и время этого плавания: 1) time; a season, space of time; also, a season appointed to a particular purpose; the season of a natural process; also, a recurring temporal interval, natural period of time; 2) the tide of the sea; also, the flow of the tide, a tidal current; also, a maximum of the tide, full tide; 3) *fig* and in *fig* context: a mutable state or condition; also, a situation which permits progress; 4) a ship's passage on the tide, sailing, crossing; also, the time of sailing [9]. *Yōuth* номинирует отрезок жизни от детства до зрелости и молодость как состояние: 1) the

time of life between childhood and adulthood, adolescence; also, *fig.* a young life; also, the entire period before the attainment of maturity; 2) the condition of being young, youthfulness [9]. Существительное *ēnde* имеет значение «конец временного периода, процесса, действия и т.д.» и «смерть»: 1) the end (of an action, process, condition, or period of time); conclusion, termination, cessation; 2) the act of dying; death; also, manner of dying [9]. В «Кентерберийских рассказах» однокоренной глагол, например, обозначает «конец жизни», «смерть»:

Thus endeth now my tale, and God us sende
Taling y-nough, un-to our *lyves ende*. Amen [12, p. 497].

72

Менее продуктивными, но не менее значимыми моделями метонимического переноса среднеанглийского периода в рамках круга рассматриваемой лексики являются *время* → *система измерения времени* и *время* → *грамматическая категория*. Первая модель присутствует в семантике слова *calendēr*, которое называет период времени, равный году, систему измерения времени, а также календарь: 1) the year (as divided into months, etc.); the ecclesiastical year (with saints' days, festivals, etc.); a system of chronological reckoning by which the periods of time are determined; 2) a table or chart of the year, a written calendar [9].

Модель *время* → *грамматическая категория* реализуется в значении лексической единицы *time*: 1) the course of time; 2) *gram.* tense, a category of verb inflection denoting the location of an action or state in past, present, or future time [9].

Анализ фактического материала позволяет прийти к выводу, что специфика образной составляющей концепта «время» в среднеанглийский период была во многом обусловлена действием механизмов семантической деривации, а именно метафоры и метонимии, в рамках семантической структуры лексических единиц, называвших определенные периоды времени. Исследование пласта лексики, номинировавшей время, показало, что для носителя среднеанглийского языка оно ассоциировалось прежде всего с событиями, происходящими в его рамках, сопутствующими явлениями, состоянием, что эксплицировалось с помощью соответствующих метонимических моделей.

Большое значение имели такие модели метафоризации, как *время* — *путник / движущийся объект и пространство* → *время*, поскольку человек зачастую измерял пространство в терминах времени и наоборот. Такого рода семантический сдвиг актуален и для носителей современного английского языка, что подтверждается, в частности, исследованиями Лакоффа, Джонсона и Тернера [10; 11].

В произведениях исследуемого периода встречается метафора *время* — *господин*, эксплицирующая персонификацию времени, его олицетворение как грозного господина, имеющего власть над людьми и неподвластного их воле.

Антропоцентризм мировосприятия человека способствовал появлению и таких моделей семантической деривации, как *время дня / года* → *период жизни человека, время / период жизни человека* → *время существования неживого объекта, эмоциональное состояние* → *манера протекания во времени и период времени* → *эмоциональное состояние*.

Интересно отметить, что благодаря развитию науки в семантической структуре среднеанглийских лексических единиц, номинирующих время, можно выявить такие метонимические сдвиги, как *время* → *система измерения времени* и *время* → *грамматическая категория*, не характерные для более ранних периодов развития языка.

Анализ этих семантических переосмыслений позволяет приблизиться к пониманию интерпретации мира носителями среднеанглийского языка, их «акта миропонимания», той «призмы, через которую совершают мировидение» [6, с. 55], а следовательно, к пониманию менталитета людей, живших в ту эпоху, ее культурного своеобразия, а также особенностей концептуализации окружающей действительности представителями рассматриваемого исторического периода.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. М., 1990. С. 5–33.
2. Белозерова Л.В. Пространственные прилагательные и метафора // Метафоры языка и метафоры в языке / под ред. А.В. Зеленщикова, А.А. Масленниковой. СПб., 2006. С. 190–205.
3. Лапицина М.Н. Семантическая эволюция английского слова. СПб., 1998.
4. Маляр Т.Н. О метафоризации пространственных отношений // Лингвистика на рубеже веков. Идеи и топосы / под ред. О.А. Сулейманова. М., 2001. С. 75–88.
5. Нильсен Е.А. Роль механизмов семантической деривации в экспликации концепта «время» в древнеанглийском языке // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание : научно-теоретический журнал. №2 (12). Волгоград, 2010. С. 105–112.
6. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988. С. 8–69.
7. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988. С. 173–205.
8. Chaucer G. The Canterbury Tales. L., 2003.
9. Kurath H. Middle English Dictionary. L., 1956.
10. Lakoff G., Johnson M. Metaphors we live by. Chicago, 1980.
11. Lakoff G., Turner M. More than Cool Reason: a Field Guide to Poetic Metaphor. Chicago, 1989.
12. The Complete Works of Geoffrey Chaucer / ed. from numerous manuscripts by W.W. Skeat. L. ; N. Y. ; Toronto, 1947.

Об авторе

Евгения Александровна Нильсен — канд. филол. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов.
E-mail: janenilsen@mail.ru

About author

Nilsen Evgeniya — PhD, associate professor, St. Petersburg State University of Economics and Finance.
E-mail: janenilsen@mail.ru